

К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АРАБСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ Х. К. БАРАНОВА

Абу Фарха Надя Аль-Хуссейни

Доктор филологических наук, Университет «Айн Шамс»

(Каир)

nadiafarha@yahoo.com

ON THE PROBLEM OF LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF THE ARABIC-RUSSIAN DICTIONARY OF KH. BARANOV

Abu Farha Nadia Al-Husseini

Summary: This work is devoted to some shortcomings and problems of lexicographic processing of the sixth Arabic-Russian dictionary by H.K. Baranov, supplemented and corrected by V. Kostin, 2007. It presented the results of an analysis of some elements of the macrostructure of the dictionary (selection of vocabulary, the nature of the dictionary) and its microstructure (structure of a dictionary entry: reflection of the compatibility of words). In the course of the work, shortcomings were identified regarding the input language of the dictionary, stylistic marks and compatibility or examples of the use of many polysemantic words. The results of the study can serve as the basis for correcting and expanding the dictionary being studied and any Arabic-Russian dictionary.

Keywords: lexicographic science, bilingual dictionary, anthropocentric approach, analysis of the microstructure of the dictionary, analysis of the macrostructure of the dictionary.

Аннотация: Данная статья посвящена отдельным недостаткам и проблемам лексикографической обработки арабско-русского словаря Х. К. Баранова под редакцией В.А. Костина издания 2007 года. В ней изложены результаты анализа некоторых элементов макроструктуры словаря (отбор лексики, характер словника) и его микроструктуры (структура словарной статьи, а именно отражение сочетаемости слов). В ходе работы были выявлены недостатки, касающиеся входного языка словаря, стилистических помет, сочетаемости и примеров употребления многозначных слов. Результаты исследования могут быть использованы в последующих переизданиях данного словаря и при составлении новых арабско-русских словарей.

Ключевые слова: лексикография, двуязычный словарь, антропоцентрический подход, анализ микроструктуры словаря, анализ макроструктуры словаря.

В последнее время активно развивается роль **лексикографии** как одной из отраслей лингвистики. Лексикография все чаще становится предметом серьезных исследований. Это объясняется тем, что существует «отчётливая ориентация всех направлений современной лингвистики на обнародование результатов своей деятельности в словарной форме, и возросшая роль различных источников информации...» [18, с. 5]. Лексиколог и лексикограф изучают и анализируют лексический состав языка с точки зрения формы и содержания слов. Однако лексикология исследует лексику как систему, а лексикография старается описать каждую лексическую единицу с позиции её индивидуальности и неповторимости, показать её характерные черты и специфическую сочетаемость. Поэтому лексикология является теоретической базой лексикографии. [14].

Лексикография сочетает в себе как **теоретическое направление** (теорию и историю создания словарей), так и **прикладное** (процесс создания словарей). Теоретическая лексикография изучает вопросы, связанные с разработкой **макроструктуры** (отбор лексики, объём и характер словника) и **микроструктуры** словаря (структура словарной статьи: произносительная характеристика, грамматическая характеристика, отражение сочетаемости слов и т.д., типы словарных определений,

и т. п.), созданием типологии словарей. [14]. В настоящей работе мы проанализируем некоторые элементы макроструктуры и микроструктуры последнего издания двуязычного арабско-русского словаря Х.К. Баранова.

Поскольку основной задачей **двуязычного словаря** является передача смысла лексики входного языка средствами выходного языка, то двуязычная лексикография оказывается тесно связана с семасиологией. Переводная лексикография ставит перед собой цель дать читателю подходящий эквивалент, где потери смысла либо не будет вообще, либо она будет минимальной. Кроме того, двуязычный словарь, как и любой словарь, выполняет следующие функции: учебную, справочную, систематизирующую и нормативную. [12, с.26]

Следует также отметить, что при создании двуязычного словаря, или словаря любого другого типа, лексикограф **несет большую ответственность**. В этой связи Н.Ю. Шведова пишет, что «автор словаря ответствен, во-первых, перед наукой о языке и тем самым перед лингвистами, обращающимися к словарю как произведению, необходимо отвечающему требованиям современной науки; во-вторых, перед читателем - не лингвистом, доверяющим словарю и ищущим в нем нужную ему точную и достоверную справку...» [23, с.13]. По мнению В.В. Дуби-

чинского, «в лексикографической практике важнейшую роль играет мастерство и талант автора – создателя словаря» [14, с.8]. Однако мы полагаем, что лексикография является не искусством, а – наукой. Другими словами, словарь – это научное произведение, так как его создание подчиняется правилам и методам лексикографии.

К началу XX века большинство исследований о функционировании языковых единиц осуществлялось в рамках лингвоцентрического подхода [10; 23; и др.]. Однако начиная с середины XX века появился другой подход – **антропоцентрический** [24; 22; 16 и др.]. Антропоцентрический подход является одним из наиболее масштабных и весомых в научном пространстве. Он существовал в лингвистике и в науке с давних пор. Но, впервые принцип антропоцентризма был использован в трудах В. фон Гумбольдта и получил своё название лишь в 80-е годы XX века [21]. Антропоцентрический подход объясняется тем, что научные объекты изучаются прежде всего с точки зрения их значения и роли для человека, относительно их важности в его жизни [19]. Существуют многие номинации данного термина. Так, в качестве синонимов часто выступают такие термины как, антропный **принцип** в лингвистике и **человеческий фактор** в языке [22; 16 и др.].

В антропоцентрически ориентированном описании языка в качестве центрального, основного понятия выделяется «фактор адресата». А антропоцентрические словари – это словари для человека. Их главная задача – помочь человеку, «во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка» [21, с. 132]. «Настроенность» современной лексикографии **на потребности пользователя** определяет различные векторы в развитии словарного дела. Подчеркивая значимость «**фактора адресата**», Т.И. Бытева отмечает, что именно представление лексикографа о потенциальном адресате определяет дифференциальные признаки словаря. И указывает на то, что в зависимости от определения адресата словаря: он служит пособием при чтении текста на чужом языке (декодирование, пассивный словарь) или пособием при переводе с родного языка на чужой (кодирование, активный словарь) [9]. Так, арабско-русский словарь для носителей русского языка может давать меньше сведений в «правой» (русской) части, чем те, которые дает арабско-русский словарь, предназначенный для носителей арабского языка. Другими словами, в словаре, предназначенном для арабов, надо отмечать различия в значении и в употреблении русских эквивалентов, дать их грамматические характеристики, указать на место ударения и т.д. А в словаре, написанном для русских следует определить стилистико-диалектную характеристику арабских слов, и при иностранных, на их происхождение. К сожалению, многие пользователи словарей не читают предисловия перед их использова-

нием вследствие чего сталкиваются с большими трудностями и совершают серьёзные ошибки при переводе. Что касается арабско-русского словаря Х.К. Баранова, то в предисловии к словарю отмечено, что словарь «предназначен для переводчиков, преподавателей и студентов востоковедческих вузов, специалистов по странам Арабского Востока, а также для арабов, изучающих русский язык» [27]. И.Ю. Крачковский указал в предисловии к словарю, что словарь «Только в очень ограниченной степени ставил себе четвертую задачу – служить некоторым пособием для арабов, изучающих русский язык» [26, с.7]. Другими словами, словарь написан, в основном, для носителей русского языка. На этот факт следует обратить внимание при анализе данного словаря. Первое издание арабско-русского словаря Х.К. Баранова вышло в 1940 году. В то время наблюдался острый дефицит, особенно в арабско-русских словарях. Знаменитый египетский русист д-р. Фаузи Аттия Мухаммед написал в рецензии на словарь, что словарь «был и остается единственным лексикографическим источником не только для арабистов, но и для русистов в арабском мире» [26, с.1]. Затем появились другие арабско-русские словари. Однако как отмечает В. Костин данный словарь «является наиболее полным сводом лексического материала арабского литературного языка и до сих пор считается наиболее надежным справочным пособием, созданным в истории отечественной арабско-русской лексикографии» [там же]. Но, словарь не лишен недостатков как для русскоязычных, так и для арабоязычных пользователей. Это было отмечено в первом издании словаря. Со временем недостатков стало больше. В настоящей работе мы постараемся проанализировать данные словаря, чтобы выявить слабые стороны исследуемого издания как для русского, так и для арабского пользователя.

При рассмотрении истории переработки и пополнения изучаемого словаря, стоит отметить пятое переработанное и дополненное издание словаря, выпущенное в 1976 году. «Пополнение словника пятого издания шло за счет увеличения общественно-политической, культурно-бытовой лексики и научной терминологии, фразеологического материала, а также расширения значений слова и семантики переводов». [26, с.1]. В. Костин приложил многие усилия, чтобы обновить словарь и исправить его. А в 2007 году он выпустил его.

В данной работе мы проанализируем некоторые элементы макроструктуры и микроструктуры словаря Х.К. Баранова, а именно дополненное и исправленное издание В. Костина в 2007 году.

Сначала рассмотрим **входной язык** (арабский язык). Хороший словарь должен учитывать поливариантность языка. Арабский язык существует в разных диалектах: египетском, ливанском, сирийском и многих других.

В то же время существуют классический и современный литературные варианты арабского языка, которые, по наше мнению, так же должны быть представлены в словаре. Согласно автору, словарь представил современный арабский литературный язык, т.е. язык СМИ, художественной литературы, и в какой-то степени разговорной речи. Так, Х.К. Баранов отметил, что современный арабский литературный язык является общим для всех арабских стран [26]. Однако использование лексики, собранной в словаре, требует некоторого пояснения, так как в нем присутствует лексика классического арабского языка, лексика разговорного языка, иностранная лексика и диалекты. Следует отметить, что большинство замечаний, высказанных нами в этом исследовании, базируются на практике преподавания теории перевода у арабских и русских студентов. Остальная часть основывается на анализе данных словаря.

Необходимо указывать на **диалект**, использованный в словаре, например, египетский, иракский или сирийский и т.д. Так как культурный компонент значения слова — социолингвистический и прагматический аспекты особенно важны для коммуникативной, переводческой цели. Иногда диалекты отличаются друг от друга до такой степени, что их носители не понимают друг друга при общении. Исходя из этого в словаре необходимо использовать язык, который всем понятен или пометы, указывающие на диалект.

Возьмем в качестве примера следующие слова, зафиксированные в словаре Х.К. Баранова: (بريش، بالوظة). Слово (بريش): мигать. Это слово характерно для иракского диалекта, особенно для центральной его части. (39). Оно не зафиксировано в популярных арабских словарях [32; 34; 35; 36]. В словаре «Аль Васит» зафиксировано лишь слово (ريش), которое имеет совсем другое значение (1. сущ. белое пятно появляется на ногтях детей. 2. гл. с сущ. земли. Ее цвета различали). Слово بالوظة: желе, используемое в сирийском и ливанском диалектах. Это слово не отражено в следующих арабских словарях: «Аль Раиде», «Аль Васит», «Аль Маани Аль Джамаа» и в словаре современного арабского языка «Аль-луга аль-арабийя аль-муасера».

Необходимо отметить, что в словаре используется иногда классический арабский язык в качестве переводного языка, то есть та форма арабского языка, на которой были созданы литературные произведения доисламской эпохи и первых веков распространения ислама. С нашей точки зрения, необходимо применить стилистические пометы при словах такого типа, чтобы избежать коммуникативные и переводные ошибки. Так как в настоящее время многие слова из данного языка не понятны даже среднему носителю арабского языка. Примерами таких слов в словаре являются следующие: أبش: собирать, إتب: 1) рубашка. 2) передник, ببر: тигр,

أب: стремиться (к чему), тосковать (по чему), أمحوضة: искренный совет, قسع: сдвинуть и др. [32].

Наряду с этим, при анализе данных словаря Х. К. Баранова мы столкнулись с большим количеством **разговорных и просторечных слов**. Включение в двуязычный словарь разговорной и просторечной лексики зависит от принципиальных установок словаря, так как есть установка на отражение наиболее употребительного в языке и установка на отражение нормы в языке [4]. Если составитель словаря стремится к тому, чтобы словник включал в себя слова, обладающие достаточно высокой употребительностью, то он должен добавить пометы, указывающие на стилистическую характеристику этих слов. Характерно, что нормативная установка двуязычного словаря — явление сравнительно новое. Старые переводные словари включали в свой корпус большое число ненормативной лексики, в том числе просторечные слова и вульгаризмы. Поэтому старые двуязычные словари дают, в частности, много интересного материала для лексиколога, поскольку они полно отражают словоупотребление периода их написания [12]. Кроме того, роль двуязычного словаря не ограничивается тем, чтобы быть пособием для перевода только письменных литературных текстов. Двуязычные словари предназначены также для перевода письменных разговорных текстов, художественных произведений и устной речи. Таким образом, они являются также справочным пособием для перевода ненормативной лексики со всеми её особенностями. В этой связи уместно привести высказывание Бодуэна де Куртенэ: «— Полная лексикографическая объективность требует внесения в серьезный словарь — живого языка так называемых — неприличных слов, — сквернословия, — ругательств, — мерзостей площадного жаргона и т. д. Лексикограф не имеет права урезывать и кастрировать — живой язык» [8, с. 236]. В этой связи И. Ю. Крачковский написал, что «Значительные, хотя и меньшие трудности представляет учёт в словаре лексики разговорного народного языка. Современный литературный язык воспринял немало элементов разговорного не только в области новой терминологии, но и других сфер языковой жизни» [26, с.13]. Мы согласны с данной точкой зрения в контексте деятельности, связанной с изучением языка, переводом, но, по нашему мнению, употребление сниженной лексики в письменной речи неуместно. В пользу не включения ненормативной лексики в двуязычный словарь говорит то, что «двуязычные словари как раз должны выправить происходящее на этой почве снижение языка и ввести читателя в русло литературной нормы на широкой культурной основе» [15, с. 82].

Во многих языках стилистические нормы, в значительной степени, субъективны или быстро меняются. Об этом свидетельствуют такие случаи, когда одно слово

сопровождают разные стилистические пометы в разных словарях. Однако, в арабском языке не существует трудностей при определении стиля слова, так как границы между стилями точно определены и очень медленно меняются. Поэтому пользователь словаря должен быть предупрежден об особом стилистическом характере слов, включенных в словарь.

В качестве примера можно привести следующие слова: «بَتَاعٌ»: 1. собственность, принадлежность, 2. В народном языке служит для соединения, определяемого с определением в род. п.». В данном случае автор словаря указал на стиль слова. Но, ещё есть другое значение, широко распространенное в разговорном языке: «штука, вещь», не зафиксировано в словаре. «Слово (يَاتَابِي)»: нар. дело в том, что; вот почему.....» [37]. В данном примере стоит помета «народное».

Другие примеры зафиксированы без стилистических помет: слово «بَرطش» 1) стучать ногами, топтать, тяжело ступать; 2) иметься в изобилии. 3) стать избитым, пошлым (например о выражении), слово «أودة، أوضة» комната» и др. [37].

«بَجَمٌ»: глуповатый, глупый. Отмечается, что значение слова «бажам» различается в зависимости от диалекта или аспекта языка: в иракском диалекте означает лицо при оскорблении. «Что это за лицо!» [39], в египетском – имеет значение: глупый человек, который не понимает быстро. [36], в классическом арабском языке имеет значение: глагол «молчал от усталости, болезни или страха» или прил. со значением «замолчал от усталости, болезни или страха» [36].

Таким образом, при составлении словника двуязычного словаря лексикограф сталкивается с рядом сложностей, связанных с отражением разных диалектов и стилей языка. И в данном случае фиксация стилистической характеристики в словаре представляется очень актуальной, учитывая ее практическое значение в переводе и в речи. Следует также отметить, что в предисловии к данному словарю было написано, что были употреблены следующие условные сокращения: (нар., разг., уст., и др.). Однако, в словнике словаря в некоторых случаях приводятся стилистические пометы, а в остальных – нет.

Вопрос об описании **сочетаемости слова** имеет особое значение наряду с лексикологическим описанием, особенно для инофона. Двуязычная лексикография опирается на одноязычную, но иногда и в лучших одноязычных словарях сочетаемость показана недостаточно [12]. Одной из главных функций словаря является толкование слов путем использования сочетаемости, подтверждающей и развивающей дефиниции. Таким образом, усваивая материал словаря, пользователи расширяют свои знания о закономерностях языка, закрепляют практиче-

ские навыки в использовании слова.

Словарная статья выполняет несколько функций. Она должна дать все характеристики заглавного слова, информировать о разных видах его окружений. В связи с этим П.Н. Денисов отмечает, что словарная статья должна обладать следующими характеристиками: описанием сочетаемости потенции слова и описанием смысловых связей слова [13]. Особую роль играет сочетаемость при многозначном слове. Так, общеизвестно, что слова всех языков для лексикографа объединяются в два основных типа: однозначные слова, служащие для обозначения одних и тех же понятий и многозначные слова, у которых есть разные значения в языке перевода, поэтому следует указывать на разницу между этими значениями.

На основании вышесказанного словарь должен быть построен по-разному в зависимости от целей его использования, например, чтения или перевода с одного языка на другой. Как отмечает Ю.С. Маслов, при переводе слова «обращение» в русско-английском словаре, словарь для англичан может просто регистрировать все возможные английские эквиваленты (address, appeal; conversion; treatment, circulation и т. д.), ибо англичанину известны смысловые различия между этими английскими словами; в словаре же для русских следует указать, что address и appeal—это 'обращение к...', причем appeal—это 'обращение' в смысле 'призыв'; и что conversion—это 'обращение в веру' и т. п., что treatment—это 'обращение с кем-либо', а circulation—'обращение товаров, денег и т. п.' [20].

Приведем пример перевода слова «بَحْثٌ» в двуязычном словаре. Для русских пользователей словарь перечисляет все возможные эквиваленты: 1) рассмотрение, обсуждение 2) исследование, изучение: изыскание. 3) розыск, поиск. Так как носителю русского языка известны смысловые различия между этими словами. Арабам же придется указать на то, что «рассмотрение, обсуждение» —, это «بَحْثٌ» в смысле «مناقشة، نظر في», а «исследование, изучение: изыскание»: «دراسة، بحث علمي،» «розыск, поиск» в общем имеет значение «بحث عن». [29]. Кроме того, следует указать с какими предлогами употребляются эти существительные, т. е. снабдить русские эквиваленты разъяснениями о сочетаемости, которые помогут правильно употреблять их при переводе текста с арабского языка на русский.

Посмотрим другой пример: «الكتابة»: 1) писание. (القراءة و الكتابة: Письмо и чтение), 2) секретарство. 3) -мн. Надпись, письмо.». Здесь отмечается, что «секретарство» — это деятельность секретаря, значит «أعمال السكرتارية» [28], а «надпись» – «короткий текст на поверхности чего-н.» [29] т. е. «نقش». Другим примером служит слово «زِعْرَعَة»: 1) трясение; движение. 2) буря. 3) верхушка сахарного тростника. Второе и третье

значения не правильные. Так как «буря» переводится на русский как «زوبعة أو عاصفة». А «верхушка сахарного тростника» – «زعزوعة». Между прочим, слово «زعزوعة» было зафиксировано в словаре и имеет следующие значения: «زعزوعة» 1) верхушка. 2) она худая (образно.). Кроме того, существует политический термин «زعزعة الأوضاع» «дестабилизация ситуации», которое очень распространено в языке СМИ, но он не включен в словарь. Хотя в предисловии к новому изданию словаря было отмечено, что словарь представил язык СМИ.

Тем не менее существуют многозначные слова, которые были лучше отражены в словаре, так как были зафиксированы различия в оттенках значений путём сочетаемости слов. Значение слова «تفتيش» дается так: 1) обыск; розыск; поиск. 2) осмотр, обследование; ревизия, контроль; التفتيش الجمركي таможенный досмотр; a) ديوان التفتيش медицинский осмотр; b) ديوان التفتيش инспекция; c) محاكم التفتيش инквизиция; d) تفتيش ري الوجه البحري по орошению Нижнего Египта. 4) имение. Однако здесь не была проиллюстрирована разница в использовании слов: обыск; розыск; поиск, обследование, ревизия, контроль, инспекция, имение. Рассмотрим значения некоторых слов из этого списка согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова:

«Обыск»: «Официальный осмотр кого-чего-н. с целью найти и изъять предметы, документы, к-рые могут иметь значение для следствия» «تفتيش الأشخاص والمنازل ومختلف الأماكن من قبل الجهات الرسمية كإجراء جنائي», «розыск» – «2. обычно мн. Поиски, разыскивание кого-чего-н. Отправиться на розыски (отправиться искать). 3. Деятельность специальных органов по установлению местонахождения уклоняющихся от суда обвиняемых, осужденных лиц, а также лиц, пропавших без вести (спец.)». «1- عمليات بحث عن شيء، 2- تحري "من قبل الجهات الأمنية"», «поиск» мн. 1. Действия ищущего, розыски кого-чего-н. Поиски редкой книги. 2. чаще мн. Разведочные работы по обнаружению чего-н. П. Полезных ископаемых. 3. Исследование, направленное на получение новых научных результатов. Научный п. «3. بحث علمي». [29] Таким образом следует добавить следующие сочетаемости к значениям указанных слов, чтобы определить сферы их употребления. Например, «обыск квартиры», «розыск преступников».

В целях наиболее полного удовлетворения потребностей изучающих иностранный язык необходимо исправить все **переводные неудачи**. В данном словаре их не так много, например, «أنتش: огонь! пли!». Во многих арабских словарях указанное слово имеет совсем другое значение «имя дедушки Мухаммеда и Али Аль- Хассан Аль- Сагани Аль Анбари из» [31; 32; 34; 35; 36]. Другими примерами служат слова: «أوردو:

отряд, корпус», которое отсутствует во всех арабских словарях, «باط: колосник, колосниковая решетка», которое имеет совсем другое значение «набрал вес после похудения» т. е. (سمن بعد هزال), и «أبدة: нечто удивительное, необыкновенное,», а на арабском языке имеет значение «أبدة: الداهية يبقى ذكرها أبدا» [32].

Затем следует определить роль переводного словаря при включении **иностранный лексики** в словник словаря. Например, в случае арабско-русского словаря следует ли предупредить его пользователя, что данная лексика не исконно арабская и, что в большинстве случаев ее нельзя употреблять в письменной речи. В этой связи Ю. Н. Караулов приводил полный перечень лексикографических параметров, в том числе параметр заимствования. [16]. В.В. Дубичинский писал, что «пополнение арабского литературного языка иноязычной лексикой шло на протяжении всей обозримой истории его существования. Менялись предметно-понятийный круг заимствованной лексики, источники заимствований, характер и условия контактирования языков, степень ассимиляции заимствованных слов и само отношение носителей языка к заимствованию, что определяло закономерность и интенсивность пополнения литературного словаря заимствованиями. Приток европейских заимствований продолжается и сегодня, в частности, в экономической сфере». [14, с. 55–56]. Тем не менее в большинстве случаев такие заимствованные единицы не входят в литературный язык, а входят в разговорный. Но существуют и другие варианты. Например, следующие слова:

- «شنطة» – разговорная норма, литературная норма «حقيبة» – «сумка, чемодан»,
- «باقشيش» → «إكرامية» – «бакшиш, чаевые»,
- «مو بيليا» → «آثاث» – «мебель, обстановка»,
- «كوافير» → «مصفف شعر حريمي» – «дамский парикмахер»,
- «بنطلون» → «سروال» – «брюки, штаны». Данные слова, уже зарегистрированные в словаре современного арабского языка.

А некоторые слова уже вошли в многие толковые арабские словари, например: «طابور» → «صف» – «очередь», «بوية» → «طلاء» – «краска», «جزمة» → «حذاء» – «ботинки, сапоги» [32; 34; 38].

Ещё существуют слова, которые не зафиксированы в арабских словарях вообще: «إستاد» → «ملعب كرة قدم» – «стадион».

В связи с вышесказанным мы отметили наличие ряда недостатков в нашей преподавательской деятельности на факультете иностранных языков, особенно при переводе текстов со студентами с использованием вышеупомянутых словарей. Их можно охарактеризовать следующим

щим образом:

Во-первых, для **русских пользователей** отсутствуют стилистические пометы, указывающие на сферу употребления арабских слов или на диалект, к которому они относятся. Также наблюдаются такие случаи, где есть переводные неточности или ошибки в толковании. Во-вторых, **для арабов**, отсутствие сочетаемости, особенно для полемичных слов, примеров их употребления, а также отсутствие многих актуальных слов. Поэтому мы рекомендуем пополнять словарь путем:

1. добавления стилистических помет особенно при лексической единице, принадлежащей к разным диалектам и разным стилям;
2. расширения сочетаемости в словаре, особенно в случае многозначности слова;
3. уточнения правильности значения и огласовки согласно современным арабским словарям;
4. определение заимствованных слов (поскольку этот вопрос имеет важное значение в арабском языке).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Типы лексикографической информации об означаемом лексемы. В сб.: Избранные труды. 2: сборник научных трудов. М., 1995. С. 178–198.
2. Апресян Ю.Д. Правила взаимодействия значений и словарь. Русский язык в научном освещении. 2005, (1): С. 7–45.
3. Ахманова О.С. Некоторые проблемы современной лексикографии. РЯЗР. 1972, (1).
4. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии: (Словник). – Л. ЛГУ, 1973. 188 С.
5. Берков В.П. Слово о двуязычном словаре. – Таллин. Валгус, 1977. 138 С.
6. Берков В.П. Двуязычная лексикография. – Учебник. СПб. Изд-во СПбГУ. 1996. 248 С.
7. Бланар В. Лексикология лексикографии. Вопросы Языкознания. 1985. (3): С. 77–82.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Предисловие к новому, исправленному и дополненному, изданию словаря Даля / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 236–237.
9. Бытева Т.И. К уточнению некоторых лексикографических понятий. Вестн. Новосиб. гос. Ун-та. Сер. История филология. 2012. Т. 11. (9): С. 13–17
10. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте). сост. В.А. Редькин В сб.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М. Русский язык, 1977, С. 11–27
11. Гилева Е.С. К вопросу заимствований в современном арабском литературном языке экономической сферы. Преподаватель XXI век. Языкознание. 2015, (4): С. 341–352.
12. Девель Л.А. Двуязычная лексикография. Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования. Язык и специальность. Балтийская педагогическая академия. (3). 2011. С. 25–29.
13. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М. Русский язык. 1980. 223 С.
14. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. Пособие. М. Наука: Флинта. 2008. 432 С.
15. Истрина Е.С. Заметки по двуязычным словарям. Вопросы языкознания. 1944. (2) – (3): С. 78–98.
16. Караулов Ю.Н. Об одной тенденции в современной лексикографической практике. В сб.: Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М. Наука. 1981. С. 135–153.
17. Козырев В.А. Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. 356 С.
18. Козырев В.А. Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии. Вопросы лексикографии. 2014. (5): С. 5–15.
19. Мандрикова Г.М. Основные положения антропоцентрической лексикографии. Мир Науки, культуры, образования. № 2 (27) 2011
20. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 2-е изд. перераб. и доп. М. Высшая школа. 1987. 273 С.
21. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию. В сб. Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М. Наука. 1988. С. 131–136.
22. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии. автореферат дис. доктора филологических наук.: М. Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1990. 72 С.
23. Шведова Н.Ю. Автор или составитель? (Об ответственности лексикографа). В кн.: Культура русской речи: к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. М.: Индрик, 2001. — С. 11—12.
24. Щерба Л.В. Предисловие ко второму изданию «Русско-французского словаря». Сост. Л.В. Щерба, М.И. Матусевич. М. Советская энциклопедия. 1959. — С. 4—9.
25. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М. Советская энциклопедия, 1990. — 685 С.
26. Баранова 1989. Баранова Х.К. Арабско-русский словарь. 7 –ое. из., стереотипное. М. Русский Язык. 1989. 944 С.
27. Баранова 2007. Баранова Х.К. Арабско-русский словарь. 3 –ье. из., стереотипное. Под редакцией В.А. Костина. М. Издатель Валерий Костин. 2007. 944 С.
28. Ефремова 2000. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка, М. Русский язык, 2000. 1209 С.
29. Ожегов, Шведова 2005. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, дополненное, М. ЭЛПИС. 2005. 944 С.
30. Розенталь, Теленкова 1985. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов, 3-е издание, исп. И доп. – М. Просвеще-

- ние. 1985. 399 С.
31. Аль файруз Абади 2005- Магд Аль Дин Абу Тахер Мухаммед Бин Яакуб Аль файруз Абади. Толковый словарь «Аль Мухит». 8- ое изд. Ливан. Изд. Аль Рисала. 1500 С.
32. Анис, Мунтаср и др. 2004 – Ибрахим Анис, Абд Алб Халим Мунтаср, Атия Аль Савалхи и Мухаммед Халаф Аллах. Толковый Словарь «Аль Васит». 4 изд. 2004. Египет. Аль Ширук Аль Давлия. 1097 С.
33. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0
34. Масоуд 1992 - Гупран Масауд. Толковый словарь арабского языка «Аль Раид». 1992. Ливан. Дар Аль ильм лил малаин. 1992. 912 С.
35. Словарь «Аль-луга аль-арабийя аль-муасера». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar>
36. Словарь «Аль Маани Аль Джамиий». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar>
37. Словарь египтского диалекта. [Электронный ресурс]. URL: <https://ar.mo3jam.com/dialect/Egyptian/words>
38. «Словарь Лисан Аль Араб». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar>
39. Хассан 2013 - Лайс Рауоф Хассан. Словарь иракских слов и терминов. Дубай.: 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baytalmosul.com/1575160416051607160615831587-160416101579-1605158116051583-158515721601/1>

© Абу Фарха Надя Аль-Хуссайни (nadiafarha@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»